

Научная статья
УДК 349.2
doi: 10.17223/15617793/514/25

Прогрессивная модель фабрично-заводского законодательства Сергея Васильевича Зубатова

Николай Вольтович Демидов¹

¹ Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, fra_nickolas@list.ru

Аннотация. Исследуются взгляды главы Московского охранного отделения С.В. Зубатова на законодательство о труде. Констатируется, что С.В. Зубатов поддерживал компромиссное фабричное право, требовал совместного противостояния власти и рабочих нанимателям, сформулировал принципы современной регламентации отношений по труду. Материалы работы подтверждают концепцию, по которой движущей силой закрепления трудовых прав в конце XIX в. являлось растущее правосознание политических элит.

Ключевые слова: Российская империя, фабрично-заводское законодательство, рабочее законодательство, Зубатов, история трудового права, рабочий вопрос, трудовое право, рабочее движение, Московское охранное отделение

Для цитирования: Демидов Н.В. Прогрессивная модель фабрично-заводского законодательства Сергея Васильевича Зубатова // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 514. С. 219–223. doi: 10.17223/15617793/514/25

Original article
doi: 10.17223/15617793/514/25

Progressive model of factory legislation by Sergei Vasilyevich Zubatov

Nikolay V. Demidov¹

¹ National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, fra_nickolas@list.ru

Abstract. The subject of the research is the views of Sergei Vasilyevich Zubatov, the head of the Moscow Security Department and later the head of the Special Department of the Imperial Police Department, on the state and development of factory (labor) legislation of the Russian Empire. The aim is to identify the content of Zubatov's views on the conditions and necessary directions for the development of legislation on hired subordinate labor at the turn of the 20th century. The research methodology includes historical-legal and formal-legal approaches, diachronic comparison, textual analysis, historical-contextual analysis. The study made a key conclusion that Zubatov was an example of an apologist for the social-compromise labor legislation of the late 19th century. He asserted the need for cooperation between the authorities and workers and their joint opposition to industrial circles as the true source of social conflict, known as the "labor question". In 1898, Zubatov formulated the principles of modern regulation of labor relations. He did this 15 years before the revolutionary developments of L.S. Tal, without having a legal school behind him, ahead of both the legislator and legal theorists. Such principles include: equality of the parties to an employment contract before the law, contractual definition of their rights and obligations, pre-trial resolution of labor disputes, protection of the interests of the employee as the weaker party in labor relations. For the purpose of public pacification, factory owners were offered to interact with workers through committees under the jurisdiction of the Security Department. In fact, a modern idea of a tripartite social partnership was proposed, enshrined in the Labor Code of the Russian Federation and embodied in the practice of civilized countries of the world. The obtained developments confirm the concept previously stated by the author, according to which the factory legislation of the Russian Empire arose not only due to the protest labor movement. The most important driving force for the consolidation of labor rights and guarantees in the 19th – early 20th centuries was the growing legal consciousness of the political elites. An example of such dynamics are the views of Zubatov as a representative of the highest circles of the executive power. Due to his own service experience, analytical abilities, knowledge of domestic life, Zubatov formed unambiguous views on factory (labor) legislation. In his opinion, it was called upon to ensure a social compromise between employers and workers, ensure the normal course of state administration, satisfy the objective and fair interests of workers, and limit the abuses of industrialists. He saw lawmaking in favor of workers as necessary, and not the class unity of the throne and the bourgeoisie in antagonism to the workers.

Keywords: Russian Empire, factory legislation, labor legislation, Zubatov, history of labor law, labor issue, labor law, labor movement, Moscow Security Department

For citation: Demidov, N.V. (2025) Progressive model of factory legislation by Sergei Vasilyevich Zubatov. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal.* 514. pp. 219–223. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/514/25

Эпоха интенсивной разработки и апробации фабричных законов Российской империи пришла на 1880–1910-е гг. В это время в обществе шло активное обсуждение как самой целесообразности нормативного регулирования отношений по труду, так и путей его развития. Советская историография традиционно предлагала взгляд на государственный аппарат империи как на монолитную эксплуататорскую корпорацию, классово единую с промышленниками в противостоянии пролетариату. Детальное исследование имеющихся архивных материалов, периодики, мемуарной литературы показывает несостоятельность данной схемы. Во властных кругах были представлены все возможные течения мысли в области рабочего законодательства. Сторонники правого консервативного пути продолжали отстаивать особый путь развития России, исключающий необходимость нормативного вмешательства в патриархальные отношения нанимателя и рабочего («Примеры самой отеческой заботливости хозяина и рабочих у нас явление обычное» [1. С. 3]. Апологеты общемирового процесса юридизации отношений по труду делились на поборников цивилистической теории «свободы договора» и приверженцев социально-компромиссного прорабочего законодательства. Движение в пользу последнего планомерно набирало обороты. На различных уровнях административного механизма Российской империи еще с начала XIX в. вызревало понимание необходимости юридического закрепления прав и гарантий для наемных рабочих. К рубежу XIX–XX вв. конструктивное правосознание все более массово овладевало умами чиновничества.

Виднейшим проводником интересов рабочих внутри государственного аппарата был глава Московского охранного отделения, а затем глава Особого отдела Департамента полиции С.В. Зубатов. Догма советской науки обличала в нем охранителя, царского провокатора и манипулятора рабочими массами [2–5]. Идеологический канон был задан еще в дореволюционный период публикациями в «Искре» и прокламациями [6. С. 5]. Последние три десятилетия отличает существенно более взвешенный подход к оценке роли С.В. Зубатова в разрешении коллизий рабочего вопроса и становлении отечественного трудового законодательства. Таковы прежде всего работы С.В. Медведева [7, 8], а также иных специалистов, включая зарубежных [9–11]. Однако и в настоящее время можно встретить утверждения о деятельности С.В. Зубатова, заключающие в его адрес: «речь отнюдь не шла о законодательном расширении прав рабочего» [12. С. 213]. Другой автор подытоживает с поражающей категоричностью, мало отвечающей действительности: «В отличие от Зубатова, у Гапона все-таки присутствовало желание помочь простому человеку» [13. С. 92].

Архивные материалы показывают картину, полностью противоположную последним цитатам. Следует отметить, что приводимые исторические источники не предназначались для опубликования, носили характер ведомственного документооборота и были обнародованы лишь после 1917 г. Таким образом, в них нельзя подозревать некую саморекламу автора, лицемерную

попытку представить себя «народным заступником». Исторические документы открывают в С.В. Зубатове высокий интеллект, способность к объективному анализу, неравнодущие к судьбе страны и подлинное стремление обеспечить интересы промышленных рабочих. Его позиции заслуживают особого рассмотрения, поскольку полностью отвечают концепции, по которой фабричное законодательство было мотивировано отнюдь не исключительно протестом пролетариата, а развитием правосознания общества и особенно политических верхов.

Ключевым документом, отражающим взгляды С.В. Зубатова на фабрично-заводское законодательство, стал его доклад 1898 г. на имя генерал-губернатора Москвы великого князя Сергея Александровича [14]. Доклад имел гриф «Совершенно секретно» и не обнародовался. Избегала его анализа и советская наука, поскольку в нем прослеживалось совершенно иное мировоззрение, нежели традиционно приписывалось «реакционеру» и «полковнику», который на деле никогда не имел полковниччьего звания. В докладе автор прямо опровергал пресловутую «запуганность» властей рабочими беспорядками. По его мнению, фабричные законы принимались не потому, что правительство «чувствует себя терроризированным рабочей толпой, как то уверяют революционеры. Причина успеха кроется здесь в скоро выясняющейся при расследовании недостаточной попечительности, предусмотрительности и распорядительности со стороны надлежащих чинов и ведомств. Естественно, что при таких условиях, следя элементарной справедливости, правительство не находит для себя отклонять домогательства рабочих» [14. Л. 3]. С.В. Зубатов вполне спрашивало видел необходимость конкуренции престола с прорабочей деятельностью социалистов: «...не следует ли правительству как можно скорее вырвать это благодарное для революционера оружие из его руки и взять исполнение всей задачи на себя» [14. Л. 4].

С.В. Зубатовым давалась обоснованная оценка правосознанию сторон отношений трудового найма. Он усматривал необходимость противостояния государства не рабочим, а нанимателям: «...принцип законности легче прививается к рабочему, чем к работодателям, которые никак не могут помириться с мыслью о равноправности с договаривающейся стороной» [14. Л. 6]. Обратим внимание и на новаторскую терминологию, знаменующую разрыв с прежней гражданско-правовой категорией «наниматель». Понятие «работодатель» отсутствовало в официальном тезаурусе как законодателя, так и правоведов, и устоялся лишь с окончательным оформлением трудового законодательства как самостоятельного корпуса норм. С.В. Зубатов опережал в этом даже юристов-теоретиков – так, Л.С. Таль еще в 1913 г. вел поиск понятийного аппарата и использовал конструкции «рабочополучатель», «хозяева» [15. С. 32, 335], и лишь в «Очерках промышленного рабочего права» 1918 г. определился с термином «работодатель» [16].

В докладе обнаруживаются мысли, выдающие внутреннюю убежденность С.В. Зубатова в пользу фабричного законодательства: «...в борьбе с происшествиями революционеров правительство употребляет два

действительно полезных для своих целей средства». Первым из них он называет «введение принципа законности в сферу фабрично-заводских отношений» [14. Л. 5].

С.В. Зубатов подтверждал заявленное в настоящей работе противостояние правительства и предпринимателей. Он обвинял нанимателей в намеренных увольнениях неугодных рабочих, «пользуясь для этого совпадением момента неудовольствия с окончанием срока договора с рабочим». По его мысли, в дальнейшем это обуславливается в рабочем недовольство режимом в целом, «толкает на путь кулачного права», «отдает в жертву революционных происксов» и создает сложности правительству [14. Л. 7]. Делался вполне передовой для своего времени вывод: «принцип законности требует устранения всякого своееволия и со стороны нанимателя» [14. Л. 7].

Недоразумением названа С.В. Зубатовым реализация властями в фабричной политике прежде всего охранных начал, а не разрешение «величайшей проблемы нынешнего века – об отношениях труда и капитала». Описывалась не названная пока еще воспитательная функция государства в регламентации отношений по труду: в докладе приводится пример, когда незаконно уволивший рабочих заведующий фабрикой был вызван в Охранное отделение, наставлен в соблюдении правопорядка и дал согласие на восстановление рабочих.

Невозможно не признать актуальность даже для начала XXI в. идеи С.В. Зубатова, полагавшего «крайне полезным, чтобы власть и численный состав фабричной инспекции были расширены и увеличены, с предоставлением личному почину инспекции большей свободы действий» [14. Л. 7]. Представляется, что современная Федеральная инспекция труда по-прежнему требует расширения ее полномочий и кадрового состава.

С.В. Зубатов уже в 1898 г. единолично сформулировал принципы регламентации отношений по труду, уникальные для конца XIX в. и отвечающие системообразующим подходам трудового права XXI в. Он сделал это за полтора десятилетия до революционных наработок Л.С. Талля, не имея за плечами правоведческой школы, опережая и законодателя, и правоведов-теоретиков. «В основание фабричного законодательства положены принципы: во-первых – равноправие сторон перед законом и правительством, во-вторых – начало договора, в-третьих – начало третейского разбирательства и в-четвертых – стремление оградить слабейших от сильнейших» [14. Л. 5]. Из цитаты мы можем видеть, что отчисленный из 7-го класса гимназии служащий полиции, не имевший университетского образования или офицерской подготовки, С.В. Зубатов имел более зрелые, опережающие свое время воззрения на законодательство о труде, чем большая часть Государственного совета Российской империи и большинство членов монаршей фамилии, включая императора. Не напрасно издатель Б.П. Козьмин, человек социалистических позиций, утверждал о С.В. Зубатове, что «мысли доклада стали его непоколебимым убеждением, он говорил о них и развивал их везде, в особенности в высших сферах и в своем столичном но фабричным делам присутствии, а с ведомствами вел из-за них жестокую войну» [17. С. 71].

В 1902 г. С.В. Зубатов выступал с речью перед фабрикантами Москвы в трактире Тестова [18]. Даже этой аудитории он с большой прямотой заявлял, что российское торгово-промышленное сословие приобрело ту репутацию, что «рабочий класс, интеллигенция и духовенство смотрят уже на представителей этого сословия, говоря вообще, как на мошенников» [18. Л. 2]. Промышленники сами виновны в том, что дали повод для подобных представлений, допуская «обиды, штрафы, обмеры, плохое харчевание и другие действия, известные под названием эксплуатации рабочего люда» [18. Л. 3]. Чтобы польстить присутствовавшим, С.В. Зубатов упомянул и о социальном попечении, которое фабриканты ведут, но не предают гласности. Подлинную же поддержку и защиту предприниматели могут найти «только в Охранном отделении, канцелярии г. Московского обер-полицмейстера». С целью общественного умиротворения фабрикантам предлагалось взаимодействовать с рабочими через комитеты, находящиеся в ведении Охранного отделения. Фактически предлагалась современная идея трехстороннего социального партнерства, закрепленная в Трудовом кодексе РФ и воплощенная в практике цивилизованных государств мира.

Отставной сослуживец сообщал С.В. Зубатову в личной переписке: «Горячо сочувствую фабричному законодательству, его развитию у нас и готов служить в этом деле, чем могу по мере моих сил» [19]. Трудно предположить, чтобы все эти действия и записи С.В. Зубатова велись лишь в двоедушном смысле, с целью ввести в заблуждение фабричных рабочих.

Покровителем и единомышленником С.В. Зубатова был обер-полицмейстер г. Москвы Д.Ф. Трепов, один из первых лиц силового аппарата государства. Он также принимал сторону рабочих, пресекал злоупотребления фабрикантов и не боялся публично заявлять о своих модернистских убеждениях. Не вызывает сомнений, что без содействия Д.Ф. Трепова и во многом генерал-губернатора Москвы великого князя Сергея Александровича, прорабочая активность С.В. Зубатова в имевшемся виде была бы невозможна. Обер-полицмейстер не поднимался на высоту зубатовских обобщений, был далек от конструирования социально-юридических моделей, однако деятельно проводил в жизнь его и собственные взгляды. В 1901 г. Д.Ф. Трепов в ходе стачки на фабрике Товарищества шелковой мануфактуры в ответ на жалобу хозяев сообщил им, что он «очень недоволен Правлением» [20]. Чтобы заставить Правление идти на уступки рабочим, глава полиции без стеснения использовал рычаг угрозы надзорными проверками в случае, если владелец не пойдет на уступки рабочим. В частности, им открыто заявлялось, что «он со своей стороны тоже может давить на Правление и начнет преследовать его во всех вопросах санитарных самым строгим образом, причем предупреждает, что будет не штрафовать, а применять высшую меру наказания и сажать под арест» [20. Л. 4]. Правление фабрики немедленно капитулировало, сообщив, «что на фабрике все в порядке и что оно заранее заявляет готовность если на что будет указано г-м Обер-Полицмейстером, оно немедленно улучшит или поправит».

Впрочем, одновременно с этим ответом министру финансов была направлена тайная жалоба на действия Д.Ф. Трепова. В ней позиция полиции была охарактеризована как «внезапное и небывалое до сих пор вмешательство сих властей в фабричную жизнь, доверие, с которым оно относится к жалобам рабочих и полное игнорирование законных интересов и требований фабриканта» [20. Л. 5]. Была направлена жалоба нанимателя и заместителю министра финансов В.И. Ковалевскому: «Рабочие всех остальных ткацких фабрик в Москве ждут, чем кончится наше столкновение с Охранным отделением если бы мы согласились на повышение платы, то ткачи других фабрик предъявят тождественные требования повышения расценка на всех других фабриках» [20. Л. 18]. Промышленники увещевали даже великого князя Сергея Александровича обязать Охранное отделение разъяснить рабочим, что «вознаграждение уплачивается только за работу, а не за прогул, и что мы не живем под властью социализма» [20. Л. 18]. Специфичной иронией характеризуется ответ Д.Ф. Трепова на все описанные действия администрации фабрики: «На ответ Правления, что хуже настоящего положения дел ничего не может быть, т.к. фабрика не работает, Обер-Полицмейстер предупредил, что лично для членов Правления может еще значительно ухудшиться» [20. Л. 26]. Наконец, под давлением Д.Ф. Трепова владельцы шелкового производства сдались и уступили рабочим.

Участковый фабричный инспектор Синев сообщал 13 февраля 1902 г. своему руководству о стачке рабочих фабрики Кондрашевой. Будучи участником переговоров, инспектор описывал в донесении, как переговорщик от рабочего совета ткачей в диалоге с представителем фабрики многократно приводил слова обер-полицмейстера г. Москвы: «Его Превосходительство выразил непременное желание, чтобы никто не был уволен». Обер-полицмейстером Москвы в 1902 г. был Д.Ф. Трепов, представляемый советской историографией как царский сатрап, известный прежде всего фразой листовки: «холостых залпов не давать и патронов не жалеть». На деле обнаруживается иное. Будучи противником беспорядков, Д.Ф. Трепов тем не менее последовательно проводил в жизнь принципы компромиссного фабричного законодательства и ограничения злоупотреблений заводовладельцев. В письме издателю В.Л. Бурцеву С.В. Зубатов называл обер-полиц-

мейстера – «инициатор Государственной думы, автономии высших учебных заведений, рабочего законодательства» [17. С. 69].

С.В. Зубатов в частной переписке вспоминал о Д.Ф. Трепове: «...в официальных донесениях приставов по рабочим недоразумениям держался принципа “По совести и по справедливости”, накладывая нередко правильные, но резкие резолюции на бумагах в таком, напр., роде: “Опять хозяева виноваты!”» [17. С. 70].

Изложенное выше содержание архивных документов Министерства внутренних дел Российской империи показывает вполне однозначную картину. С.В. Зубатов, занимая должность «штатного охранителя», на деле был личностью гораздо более сложного порядка. Он в силу собственного служебного опыта, аналитических способностей, знания отечественной жизни сформировал однозначные взгляды на фабричное (рабочее) законодательство. По его мысли, оно призвано было обеспечить социальный компромисс между нанимателями и рабочими, обеспечить нормальное течение государственного управления, удовлетворить объективные и справедливые интересы трудящихся, ограничить злоупотребления промышленников. Необходимым виделось ему законотворчество в пользу рабочих, а не классовое единство престола и буржуазии в антагонизме к трудящимся. Реальная практика С.В. Зубатова, подтвержденная как современниками, так и учеными наших дней, показала обоснованность и эффективность заявленных подходов. В вопросах законодательства о труде он был талантливым мыслителем, а в рабочем вопросе – последовательным и конструктивным практиком. Фактически перед нами предстает нереализовавшийся «цивилизатор» российского общества и государства. Лишь его неготовность к аппаратной политической борьбе, смена веяний на вершинах власти, отсутствие союзников-«тяжеловесов», обструкция со стороны промышленников, попытка совместить охранительство и либерализм помешали ему воплотить собственные идеи. В итоге даже сторонники некоторых концепций С.В. Зубатова оказались в числе его критиков, – так, за излишнюю приверженность правам трудящихся главу Особого отдела упрекал С.Ю. Витте [21. С. 8]. Думается, что, с учетом изложенных воззрений С.В. Зубатова на законодательство о труде, он мог бы принести заметную пользу и в этой сфере.

Список источников

1. Московские ведомости. 1903. 21 февраля. С. 3.
2. Кавторин В.В. Первый шаг к катастрофе: 9 января 1905 года. Л. : Лениздат, 1992. 428 с.
3. Меньщиков Л.П. Охрана и революция : К истории тайных политических организаций, существовавших во времена самодержавия. Ч. 3. М. : Издательство Всесоюзного общества политкаторжан, 1932. 283 с.
4. Вовчик А.Ф. Политика царизма по рабочему вопросу в предреволюционный период. Львов : Издательство Львовского университета, 1964. 321 с.
5. Корелин А.П. Русский «полицейский социализм» (зубатовщина) // Вопросы истории. 1968. № 10. С. 41–58.
6. Искра. 1902. 1 апреля. № 19. С. 3–5.
7. Медведев С.В. Департамент полиции и рабочий вопрос: 1901–1904 гг. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. 223 с.
8. Медведев С.В. Эксперимент Зубатова. Легализация рабочего движения в первые годы XX в. М. : Русский фонд образования и науки, 2018. 426 с.
9. Жмуровский А.С. С.В. Зубатов и вопросы реформирования политического сыска в России // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2017. № 1 (33). С. 177–181.
10. Пак О.А. Социальное государство как фактор снижения противоречий в правящей элите на примере России конца XIX – начала XX вв. // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24. С. 236–244.
11. McDaniel T. Autocracy, Capitalism and Revolution in Russia. University of California Press, 1988. 500 p.
12. Чудакова М.С. С.В. Зубатов и зубатовщина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4-2 (18). С. 211–215.

13. Кононова О.А. «Под сенью церкви православной»: религиозная риторика «полицейского социализма» С.В. Зубатова // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. 2014. № 1. С. 81–93.
14. Докладная записка Зубатова Сергея Васильевича генерал-губернатору г. Москвы вел. кн. Сергею Александровичу о необходимости перемены политики по отношению к бастующим рабочим. 8 апреля 1898 г. // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1696. Оп. 1. Д. 26.
15. Таль Л.С. Трудовой договор: цивилистическое исследование. Часть I: Общие учения. Ярославль : Типография губернского правления, 1913. XII, 422 с.
16. Таль Л.С. Очерки промышленного рабочего права. М. : Московское научное издательство, 1918. 224 с.
17. Козьмин Б.П. С.В. Зубатов и его корреспонденты. Среди охранников, жандармов и провокаторов. М.; Л. : Госиздат, 1928. 144 с.
18. Предположения о взаимоотношениях хозяев и рабочих. Речь Зубатова на встрече с фабрикантами московско-владимирского фабричного округа // ГАРФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 1832.
19. Письмо Петрова Зубатову Сергею Васильевичу // ГАРФ. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 8.
20. Отношение министра внутренних дел Сипягина Дмитрия Сергеевича генерал-губернатору г. Москвы вел. кн. Сергею Александровичу о деятельности «Совета рабочих механического производства» и «Союза ткачей г. Москвы» // ГАРФ. Ф. 1695. Оп. 1. Д. 21.
21. Витте С.Ю. Избранные воспоминания. 1849–1911 гг.: В 2 т. Т. 2. М. : Терра, 1997. 399 с.

References

1. *Moskovskie vedomosti*. (1903) February 21. p. 3.
2. Kavtorin, V.V. (1992) *Pervyy shag k katastrofe: 9 yanvarya 1905 goda* [The First Step Towards Catastrophe: January 9, 1905]. Leningrad: Lenizdat.
3. Men'shchikov, L.P. (1932) *Okhrana i revolyutsiya: K istorii taynykh politicheskikh organizatsiy, sushchestvovavshikh vo vremena samoderzhaviya* [The Okhrana and the Revolution: Towards a History of Secret Political Organizations that Existed During the Time of the Autocracy]. Part 3. Moscow: Izdatel'stvo Vsesoyuznogo obshchestva politkatorzhan.
4. Vovchik, A.F. (1964) *Politika tsarizma po rabochemu voprosu v predrevoljutsionnyy period* [The Policy of Tsarism on the Labour Question in the Pre-Revolutionary Period]. Lviv: Lviv University.
5. Korelin, A.P. (1968) Russkiy "politsiyskiy sotsializm" (zubatovshchina) [Russian "Police Socialism" (Zubatovshchina)]. *Voprosy istorii*. 10. pp. 41–58.
6. *Iskra*. (1902) April 1. No. 19. pp. 3–5.
7. Medvedev, S.V. (2010) *Departament politsii i rabochiy vopros: 1901–1904 gg.* [The Police Department and the Labour Question: 1901–1904]. History Cand. Diss. Moscow.
8. Medvedev, S.V. (2018) *Eksperiment Zubatova. Legalizatsiya rabochego dvizheniya v perye gody XX v.* [The Zubatov Experiment. Legalization of the Labour Movement in the Early Years of the 20th Century]. Moscow: Russkiy fond obrazovaniya i nauki.
9. Zhmurovskiy, A.S. (2017) S.V. Zubatov i voprosy reformirovaniya politicheskogo syska v Rossii [S.V. Zubatov and Issues of Reforming Political Investigation in Russia]. *Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus'*. 1 (33). pp. 177–181.
10. Pak, O.A. (2024) Sotsial'noe gosudarstvo kak faktor snizheniya protivorechiy v pravyashchey elite na primere Rossii kontsa XIX – nachala XX vv. [The Social State as a Factor in Reducing Contradictions within the Ruling Elite: The Case of Russia in the Late 19th – Early 20th Centuries]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya*. 24. pp. 236–244.
11. McDaniel, T. (1988) *Autocracy, Capitalism and Revolution in Russia*. University of California Press.
12. Chudakova, M.S. (2012) S.V. Zubatov i zubatovshchina [S.V. Zubatov and Zubatovshchina]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 4-2 (18). pp. 211–215.
13. Kononova, O.A. (2014) "Pod sen'yu tserkvi pravoslavnay": religioznaya ritorika "politsiyskogo sotsializma" S.V. Zubatova ["Under the Auspices of the Orthodox Church": The Religious Rhetoric of S.V. Zubatov's "Police Socialism"]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 12: Politicheskie nauki*. 1. pp. 81–93.
14. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 1696. List 1. File 26. *Dokladnaya zapiska Zubatova Sergeyu Vasil'evichu general-gubernatoru g. Moskvy vel. kn. Sergeyu Aleksandrovichu o neobkhodimosti peremeny politiki po otnosheniyu k bastuyushchim rabochim. 8 aprelya 1898 g.* [Memorandum from Sergei Vasilyevich Zubatov to the Governor-General of Moscow, Grand Duke Sergei Alexandrovich, on the Need to Change Policy Towards Striking Workers. April 8, 1898].
15. Tal', L.S. (1913) *Trudovoy dogovor: tsivilisticheskoe issledovanie* [The Labour Contract: A Civil Law Study]. Part I. Yaroslavl: Tipografiya gubernskogo pravleniya.
16. Tal', L.S. (1918) *Ocherki promyshlennogo rabochego prava* [Essays on Industrial Labour Law]. Moscow: Moskovskoe nauchnoe izdatel'stvo.
17. Koz'min, B.P. (1928) *S.V. Zubatov i ego korrespondenty. Sredi okhrannikov, zhandarmov i provokatorov* [S.V. Zubatov and His Correspondents. Among Okhrana Agents, Gendarmes and Provocateurs]. Moscow; Leningrad: Gosizdat.
18. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 730. List 1. File 1832. *Predpolozheniya o vzaimootnosheniyakh khozyaev i rabochikh. Rech' Zubatova na vstreche s fabrikantami moskovsko-vladimirskogo fabrichnogo okruga* [Proposals on the Relationship Between Owners and Workers. Zubatov's Speech at a Meeting with Factory Owners of the Moscow-Vladimir Factory District].
19. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 1695. List 1. File 8. *Pis'mo Petrova Zubatovu Sergeyu Vasil'evichu* [Letter from Petrov to Sergei Vasilyevich Zubatov].
20. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 1695. List 1. File 21. *Otnoshenie ministra vnutrennikh del Sipyagina Dmitriya Sergeevicha general-gubernatoru g. Moskvy vel. kn. Sergeyu Aleksandrovichu o deyatel'nosti "Soveta rabochikh mehanicheskogo proizvodstva" i "Soyusa tkachey g. Moskvy"* [Communication from Minister of Internal Affairs Dmitry Sergeyevich Sipyagin to the Governor-General of Moscow, Grand Duke Sergei Alexandrovich, Regarding the Activities of the "Council of Workers of the Mechanical Industry" and the "Union of Weavers of Moscow"].
21. Vitte, S.Yu. (1997) *Izbrannye vospominaniya. 1849–1911 gg.: V 2 t.* [Selected Memoirs. 1849–1911: In 2 Volumes]. Vol. 2. Moscow: Terra.

Информация об авторе:

Демидов Н.В. – канд. юрид. наук, зав. кафедрой трудового права и права социального обеспечения Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: fra_nickolas@list.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

N.V. Demidov, Cand. Sci. (Law), head of the Department of Labor Law and Social Security Law, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: fra_nickolas@list.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.01.2025;
одобрена после рецензирования 27.05.2025; принята к публикации 30.05.2025.

The article was submitted 28.01.2025;
approved after reviewing 27.05.2025; accepted for publication 30.05.2025.